——— ПЛАЗМОХИМИЯ **——**

УЛК 533.9.15

МОДЕЛИРОВАНИЕ ГАЗОДИНАМИЧЕСКИХ И ТЕПЛОВЫХ ПРОЦЕССОВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ФТОРИДА МОЛИБДЕНА И СИНТЕЗА ЕГО КАРБИДА В ВЧ ИНДУКТИВНО-СВЯЗАННОЙ ПЛАЗМЕ

© 2020 г. Л. В. Шабарова^{а, *}, П. Г. Сенников^а, Р. А. Корнев^а, А. Д. Плехович^а, А. М. Кутьин^а

^aИнститут химии высокочистых веществ им. Г.Г. Девятых РАН, ул. Тропинина, 49, Нижний Новгород, 603950 Россия
*E-mail: shabarova@ihps.nnov.ru
Поступила в редакцию 29.05.2020 г.
После доработки 29.05.2020 г.
Принята к публикации 06.07.2020 г.

Предложена методика моделирования газодинамических условий синтеза молибдена и его карбидов в ВЧИ-плазмохимическом реакторе с вихревой подачей газа. Рассматривается гомогенное течение смеси в турбулентном режиме с учетом индуктивного нагрева и влияния силы электромагнитного поля на движение плазмы. Состав продуктов превращения определяется в соответствии с результатами термодинамических расчетов. Учитывается влияние основных продуктов синтеза на температурное поле и течение потока в реакторе. Проведен анализ возможности применения термической квазиравновесной аргоно-водородной плазмы для получения молибдена и его карбидов Mo_2C и Mo_3C_2 из летучего фторида и для сравнения — вольфрама и его карбида WC. Эти результаты сравниваются с полученными ранее для бора, кремния и их карбидов.

Ключевые слова: вычислительный эксперимент, идеальный газ, термодинамика, водородное восстановление, высокочастотный индукционный разряд, молибден, карбид молибдена, вольфрам, карбид вольфрама

DOI: 10.31857/S0023119320060133

Среди тугоплавких металлов молибден и его соединения (наряду с вольфрамом) относятся к числу наиболее востребованных. Его химии и металлургии посвящено большое число оригинальных публикаций и книг, вышедших еще в 60-80-е годы прошлого века [1-4]. Одним из наиболее эффективных способов получения молибдена в виде плотных слоев и порошков различной дисперсности высокой чистоты, а также карбида Мо₂С является метод CVD, в котором в газовой фазе реализуется процесс восстановления летучих соединений молибдена водородом [5]. В случае получения металлического молибдена исходными веществами служат галогениды молибдена или его карбонил, а в случае карбида – галогениды молибдена (или карбонил), и углеводороды [3, 5]. Гексафторид молибдена не относится к числу наиболее часто используемых прекурсоров для получения элементарного молибдена или его соединений, главным образом, по причине образования химически активных побочных продуктов. Однако в последние годы МоF₆ стал востребован, будучи обогащенным стабильными изотопами $^{98}{
m Mo}$ и $^{100}{
m Mo}$ центробежным методом. Эти изотопы в результате ядерных превращений можно перевести в радиоактивный изотоп ⁹⁹Мо, переходящий в свою очередь в 99mTc — один из важнейших современных радиофармпрепаратов [6]. Поэтому разработка метода эффективной конверсии небольших количеств дорогостоящего изотопнообогащенного МоF₆ представляется весьма актуальной [7]. МоF₆ является термодинамически устойчивым соединением [8]. Его разложение при температуре значительно выше 1000 К сопровождается образованием фторидов с низкими степенями окисления металла и в конечном счете твердого осадка молибдена и фтора. На практике проводят восстановление водородом. Например, в [9] описана эта реакция в температурном интервале 600-1100°C при соотношении компонентов H_2 : $MoF_6 = 1-60$ и парциальных давлениях 5-760 Торр. Оптимальная скорость осаждения имела место при соотношении, равном 3 или больше, парциальном давлении 300 Торр и температуре 700°С. Но в [10] отмечается, что гомогенное протекание реакции водородного восстановления с образованием порошка возможно только при 1200-1400°C при низком выходе. В качестве альтернативы в ряде работ было предложено использовать тот же метод химического осаждения из газовой фазы, но поддерживаемый не резистивным нагревом, а плазмой (PECVD). Как известно, в газовом разряде, поддерживаемом плазму, энергия электрического поля передается электронам слабоионизированной плазмы, которые в свою очередь обеспечивают надтепловое заселение возбужденных атомов и молекул [11]. Возбуждаемые электронами нейтральные частицы стимулируют селективные атомно-молекулярные превращения с высокой скоростью. При этом варьирование параметров плазмы дает возможность управлять химическими процессами, направлять их по нужному каналу и оптимизировать их энергетическую эффективность [12]. Например, в [13] в ВЧ емкостном разряде изучалось водородное восстановление МоF₆. Был получен осадок молибдена (не уточняется, в каком виде), на поверхности которого по данным атомной эмиссионной спектроскопии отсутствовал фтор. Термодинамические расчеты не показывали образования осадков молибдена и его фторидов МоГ_х. Согласно тем же расчетам, в смеси с метаном должен образовываться карбид Мо₂С. В [7] сообщалось о получении молибдена в виде порошка и объемных образцов восстановлением МоF₆ водородом в ВЧ емкостном и ВЧ дуговом разрядах. В первом случае порошок состоял из смеси Мо и МоГ₃, во втором практически из чистого молибдена. В [14] из смеси $MoF_6 + H_2 + CH_4$ в ВЧ дуговом разряде был получен карбид состава Mo_3C_2 . Пленки карбида молибдена различного состава из подобных смесей методом PECVD получали также в [15, 16].

Ограниченность данных по плазмохимическому осаждению молибдена и его карбидов из смесей на основе МоF₆ наряду с упомянутой важностью проблемы конверсии его изотопно-обогащенной разновидности, а также жесткими требованиями по примесному составу к продуктам конверсии с учетом их дальнейшего облучения тепловыми нейтронами, делает актуальным поиск других более эффективных разрядов, поддерживаемых плазму, и конструирование плазмотронов на их основе. Одним из таких разрядов является ВЧ индуктивно-связанный при атмосферном давлении [17]. При разработке конструкции плазмотрона на его основе с оптимальными термогазодинамическими параметрами полезны виртуальные эксперименты, основанные на методах (CFD) [18, 19].

В работах [20—22] нами было выполнено моделирование газодинамических, тепловых и термодинамических условий восстановления фторидов бора, кремния и синтеза их карбидов в ВЧИ аргоно-водородной плазме. Целью настоящего исследования является модификация разработанного ранее подхода с учетом особенностей, возникающих при моделировании восстановления фторидов тяжелых металлов и синтезе их карбидов в исследу-

емом ВЧИ плазмотроне. На основании доработанной модели проведено теоретическое исследование процесса водородного восстановления в ВЧИ плазме гексафторида молибдена и синтеза его карбида. Аналогичные расчеты проведены для процесса водородного восстановления гексафторида вольфрама и синтеза его карбида. Выполнено сравнение полученных результатов с полученными ранее для синтеза бора и кремния и их карбидов в аналогичных условиях.

МЕТОДИКА ЧИСЛЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В работе рассматривались случаи ввода в исследуемый реактор химически-активных смесей (MoF_6+H_2) и ($MoF_6+CH_4+H_2$). Термодинамическое моделирование многокомпонентной плазмохимической системы выполнено по методу минимизации энергии Гиббса. При этом формулы (4), получаемые в процедуре условной минимизации энергии Гиббса (1), выражают концентрации компонентов через неопределенные множители Лагранжа λ_i

$$G(T, P, \{n_i\})/RT =$$

$$= \sum_{i} n_i (g_i + \ln n_i) - \sum_{f} \overline{n}_f \ln \overline{n}_f,$$
(1)

$$\sum_{i} n_{i} a_{if} - \overline{n}_{f} = 0, \quad f = 1...f_{0}, \tag{2}$$

$$\sum_{i} n_{i} a_{ij} - b_{j} = 0, \quad j = 1...j_{0}, \tag{3}$$

$$n_i = \overline{n}_f \exp\left(\sum_i a_{ij} \lambda_j - g_i\right), \tag{4}$$

$$g_{i} = \Delta_{f} H^{\circ}(298) / RT - \Phi_{298}^{\circ}(T) / R +$$

$$+ \begin{cases} \ln \tilde{P}, \text{ пар} \\ 0, \text{ конденсат} \end{cases}$$
(5)

Решение балансных уравнений (2) и (3) по f_0 фазам и j_0 элементам относительно $\{\lambda_j\}$ после подстановки выражений (4) в (2) и (3) определяет равновесный состав гетерофазной системы. Величины g_i , включающие стандартную энтальпию об-

разования $\Delta_f H^\circ$ (298) и функцию Планка $\Phi_{298}^\circ(T)$, содержат необходимую исходную информацию по каждому i-му компоненту. Общее давление \tilde{P} смеси компонентов плазмы в уравнении (5) дается в атмосферах. Матрица $A_{ij} = \{a_{ij}, a_{if}\}$ кроме стехиометрических коэффициентов участия j-го элемента в химической формуле i-го вещества a_{ij} , включает коэффициенты принадлежности i-го компонента фазе $fa_{if} = \{1,0\}$. По исходному химическому составу реагентов рассчитывается элементный со-

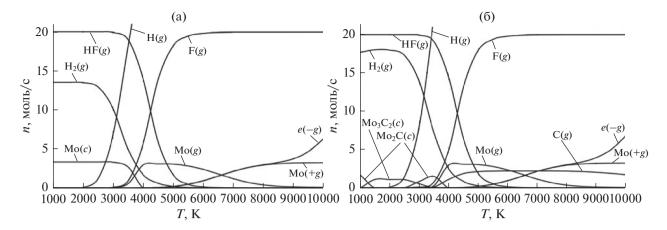

Рис. 1. Температурная зависимость состава основных продуктов превращения при давлении 1 атм для смесей (а) $3.333~\mathrm{MoF_6} + 23.556\mathrm{H_2} + 150\mathrm{Ar}$; (б) $3.333~\mathrm{MoF_6} + 2.222\mathrm{CH_4} + 23.556\mathrm{H_2} + 150\mathrm{Ar}$.

став b_j системы в балансных уравнениях (3). Входящие в выражение (5) стандартные термодинамические функции конденсированных и газообразных компонентов, включая ионы и электронный газ, заимствованы из банка данных ИВТАН ТЕРМО [23].

Отметим, что использование для синтеза молибдена и его карбидов, достаточно мощной, близкой к термической, плазмы индуктивного типа обусловливает применимость к данной задаче предлагаемого метода анализа равновесной плазмы.

Результаты термодинамических расчетов для двух газовых смесей, соответствующих случаям синтеза в исследуемом реакторе молибдена (Мо) и карбидов молибдена (Мо $_2$ С, Мо $_3$ С $_2$) представлены на рис. 1а, 1б. Молибден образуется из газовой смеси Мо F_6 + H_2 (рис. 1а) в конденсированном состоянии до температуры около 3000 К. В присутствии метана (рис. 1б) образуется смесь карбидов молибдена (Мо $_2$ С(с) и Мо $_3$ С $_2$ (с)). При температурах более 3000 К молибден переходит из формы Мо(g) в ионную Мо(g).

Моделирование газодинамических процессов проведено для плазмохимического реактора мощностью до 50 кВт с вихревой подачей плазмообразующего газа, представленной на рис. 2. Модель включает плазмотрон I, в котором реализуется формирование и индуктивный нагрев аргоно-водородной плазмы; реакционную камеру II, в которую осуществляется подача газа-носителя, газов-реагентов и происходят реакции водородного восстановления и синтез карбидов; а так же охлаждаемый канал III, в котором целевые продукты конверсии конденсируются.

Моделирование газодинамики плазмохимического реактора разбито на два этапа. На первом этапе решается задача о течении аргоно-водородной индуктивно-связанной плазмы в зоне плазмотрона I [24]. На втором этапе решается задача о

течении аргоно-водородной плазмообразующей смеси и поступающих из входных трубок 4 (рис. 2) газа-носителя и газов-реагентов в зонах II и III. Определенные в результате решения задачи в зоне I поля скоростей и температур аргоно-водородной смеси используются при задании граничного условия на границе плазмотрона и реакционной камеры при решении задачи в зонах II и III. Ниже изложена математическая постановка газодинамической и тепловой залачи в зонах II и III.

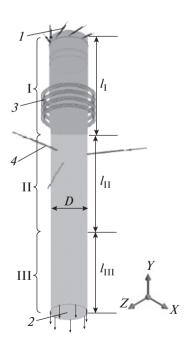

Рис. 2. Схема ВЧИ-плазмохимического реактора: I — входные трубки для подачи смеси $Ar: H_2$ (8 трубок); 2 — выход; 3 — четырехвитковой индуктор; 4 — входные трубки для подачи газа-носителя и газов-реагентов (3 трубки); I — зона индуктивного нагрева плазмы; II — реакционная зона; III — охлаждаемый канал; D = 0.1 м, I_I = 0.3 м, I_{III} = 0.4 м, I_{IIII} = 4 м.

Особенностями математического описания движения молибдена и его карбидов в потоке газовой смеси являются прогнозируемая на основании термодинамических расчетов (рис. 1а, 1б) высокая степень конверсии при синтезе исследуемых материалов при температурах, соответствующих температурному режиму в охлаждаемом канале реактора. Так же молибден и его карбиды обладают высокой плотностью, что в сочетании с их ожидаемой значительной концентрацией приводит к необходимости учета влияния мелкодисперсной конденсированной фазы исследуемых целевых продуктов реакции на физические свойства смеси сред и характер течения потока. В этой связи используемое в [20-22] при моделировании синтеза бора, кремния и их карбидов допушение об отсутствии влияния целевых продуктов реакции на течение основного потока для случая синтеза частиц тяжелых металлов и их карбидов некорректно. Описание движения смеси сред в реакторе проводится в следующих допущениях:

- рассматривается массовый трансфер фторида молибдена, водорода и метана (в случае синтеза карбидов) во фтороводород и целевые продукты реакции молибден и, опционально, его карбиды Отметим, что согласно термодинамическим расчетам, образования других твердых фторидов в исследуемом температурном диапазоне не происходит. Образование атомарного водорода, фтора, а как же углерода в случае синтеза карбидов, происходит при температурах выше 3000 К (рис. 1), и в газодинамической модели не учитывается, ввиду малости объема части расчетной области, температура в которой превышает 3000 К (<7% от всего объема);
- образование мелкодисперсной конденсированной фазы целевых продуктов в газодинамической модели течения определяется термодинамически обусловленной концентрацией в данной ячейке расчетной области газов-реагентов, при этом процесс конденсации в задаче не моделируется;
- течение смеси сред (аргоно-водородная плазмообразующая смесь, газ-носитель, газы-реагенты, фтороводород и мелкодисперсная фаза целевых продуктов) носит гомогенный характер.

Отметим, что тестовые расчеты свидетельствуют о нарушении гомогенности исследуемого потока при радиусе частиц молибдена и его карбидов более 10 мкм, что на два порядк м а больше предполагаемых размеров получаемых в текущем ВЧИ-плазмотроне мелкодисперсных частиц (около 200 нм).

Ввиду отсутствия физической симметрии течения задача решалась в трехмерной постановке. Расчетная область включает реакционную зону плазмохимического реактора (рис. 2, II) и охлаждаемый канал (рис. 2, III). Рассматривается турбулентное движение вязких сжимаемых идеаль-

ных газов и мелкодисперсных частиц в неоднородном температурном поле с учетом теплообмена посредством теплопроводности и конвекции.

Течение газов описывается системой уравнений количества движения (6), энергии (7) и неразрывности (8):

$$\operatorname{div}(\rho \overline{V} \times \overline{V}) = -\operatorname{grad} p + \operatorname{div}(\mu_{e}(\operatorname{grad} \overline{V} + (\operatorname{grad} \overline{V})^{T} - \frac{2}{3}\operatorname{\delta div} \overline{V})), \tag{6}$$

$$\operatorname{div}(\rho c_p T \times \overline{V}) = \operatorname{div}(\lambda_e \nabla T) + \frac{\partial p}{\partial t}, \tag{7}$$

$$\operatorname{div}(f_i \rho_i \overline{V}) + S_i = 0, \quad i = \overline{1, 8}. \tag{8}$$

В (6)—(8) индекс i=1 соответствует аргоноводородной плазмообразующей смеси, i=2 газу-носителю водороду H_2 ; i=3 — газу-реагенту (Мо F_6); i=4 — метану CH_4 (в случае подачи его для водородного восстановления карбидов), i=5 — фтороводороду HF(g), i=6 — молибдену Mo, i=7 — карбиду димолибдена Mo_2C ; i=8 — дикарбиду тримолибдена Mo_3C_2 ; f_i , ρ_i , μ_i , λ_i — объемная доля и плотность соответствующей среды, при этом: $\sum_{i=1}^8 f_i = 1$; $\rho = \sum_{i=1}^8 f_i \rho_i$; V — скорость; p — давление, c_p — удельная теплоемкость при постоянном давлении ($c_p = \sum_{i=1}^8 f_i c_{pi}$), T — температура, μ_e , λ_e — эффективные динамическая вязкость и коэффициент теплопроводности, $\mu_e = \mu + \mu_t$, $\lambda_e = \lambda + \lambda_t$, μ , λ — ламинарные вязкость и теплопроводность ($\mu = \sum_{i=1}^8 f_i \mu_i$, $\lambda = \sum_{i=1}^8 f_i \lambda_i$), μ_t , λ_t — турбулентные (вихревые) вязкость и теплопроводность.

Система уравнений (6)—(8) замыкается моделью турбулентности k— ω , которая описывает завихренность потока в пристеночной области и, по результатам тестовых расчетов, обеспечивает высокую скорость сходимости задачи.

 S_i — массовые источниковые члены соответствующего вещества в единице объема, при этом в случае подачи в реактор химически-активной смеси (Мо F_6 + H_2) S_4 = S_7 = S_8 = 0.

В качестве примера в выражениях (9), (10) и (11) приведен вид источниковых членов для целевых продуктов реакции — соответственно Мо и Mo_2C , Mo_3C_2 (при подаче в реактор CH_4):

$$S_{6(\text{Mo})} = f_3 \rho_3 \, n_6(T) / n_3^0 \, M_6 / M_3. \tag{9}$$

Здесь и далее $n_i(T)$ — изменение количества вещества в единицу времени (рис. 1); $n_i^0(T)$ — начальное количество вещества, задаваемые в термодинамическом расчете; M_i — молярная масса.

Индекс i соответствует обозначениям в уравнениях (6)—(8). Для удобства в индекс массового ис-

точника в скобках добавлено вещество, к которому данный источник относится

$$\begin{bmatrix} \text{если} & f_3 < 2f_4: & S_{7(\text{Mo}_2\text{C})} = f_3 \rho_3 \frac{n_7(T)}{n_3^0} \frac{M_7}{(M_3 + M_4)} + \frac{1}{2} f_3 \rho_4 \frac{n_7(T)}{n_4^0} \frac{M_7}{(M_3 + M_4)}, \\ \text{если} & f_3 > 2f_4: & S_{7(\text{Mo}_2\text{C})} = 2f_4 \rho_3 \frac{n_7(T)}{n_3^0} \frac{M_7}{(M_3 + M_4)} + f_4 \rho_4 \frac{n_7(T)}{n_4^0} \frac{M_7}{(M_3 + M_4)}. \end{cases}$$
 (10)

Система уравнений (6)-(8) дополняется граничными условиями, которые задаются в соответствии с экспериментальными условиями процесса конверсии в плазмохимическом реакторе с вихревой стабилизацией потока. На входы трубок 4 подается смесь Н2, газа-реагента и СН4 комнатной температуры с заданным объемным расходом и соотношением компонентов. На входную границу, отделяющую зоны плазмотрона I и реакционной камеры II, подается плазмообразующий газ с заданными на границе полями скоростей и температур, определенными из решения задачи в зоне плазмотрона I [24]. На выходной границе 2 задается нулевое избыточное давление. На всех твердых стенках ставится условие прилипания, при этом в зоне реакционной камеры II температура боковой стенки составляет 1450 K, в зоне охлаждаемого канала III - 573 K; стенки входных трубок 4 полагаются адиабатическими.

Значения плотности, вязкости, удельной теплоемкости и теплопроводности плазмообразующего газа, Н₂ и СН₄ в модели задаются функциями температуры [25–27]. Для MoF_6 , HF(g), а так же для Мо удельная теплоемкость определялась с использованием базы данных NIST, вязкость и теплопроводность рассчитывались по формулам, приведенным в [27]. Целевые продукты реакции полагаются несжимаемыми средами, их плотности задаются равными плотностям соответствующих материалов при комнатной температуре. Температурная зависимость теплопроводности Мо взята из [28]. Температурные зависимости удельной теплоемкости и коэффициента теплопроводности для Мо₂С в литературе отсутствуют, поэтому в модели теплофизические свойства данного материала задаются постоянными, соответствующими комнатным условиям [29]. Данные о теплофизических свойствах Mo_3C_2 не приведены в открытых источниках, поэтому они полагаются равными соответствующим характеристикам для Мо₂С. При отработке модели проведено параметрическое исследование по влиянию физических свойств продуктов реакции на газодинамическую картину в реакторе. Установлена допустимость применения указанных допущений о теплофизических свойствах мелкодисперсной конденсированной фазы.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Моделирование проведено для следующих вариантов объемных расходов при подаче в реактор химически-активных газовых смесей: (MoF $_6$: H $_2$) = = (3.3 л/мин : 5.5 л/мин); (MoF $_6$: CH $_4$: H $_2$) = = (3.3 л/мин : 2.2 л/мин : 5.5 л/мин). Расход СН $_4$ соответствовал минимально необходимому количеству для синтеза карбидов. Расход плазмообразующей смеси Ar : H $_2$ составлял 150 л/мин : 18 л/мин. Энерговыделение в плазме задавалось равным 38 кВт [23].

Результаты моделирования в части тепловых и газодинамических условий в реакторе приведены на рис. 3а, 3б.

Средняя температура газовой смеси в реакционной камере \mathbf{H} изменяется в зависимости от вида вводимой смеси не более чем на 7% и составляет около 4400 К. При подаче в реактор смеси для синтеза карбидов скорость потока и температура в охлаждаемом канале $\mathbf{H}\mathbf{I}$ падает соответственно с 1.8 до 1.5 м/с и с 1225 до 1185 К по сравнению со случаем ввода смеси ($MoF_6: H_2$). Данный результат объясняется более существенным вкладом продуктов реакции в распределение температур и скоростей в реакторе при синтезе карбидов молибдена за счет большей плотности целевых продуктов (Mo_2C и Mo_3C_2) по сравнению со случаем синтеза Mo.

Основными численными параметрами при исследовании эффективности синтеза продуктов в ВЧИ-плазмотроне являлись производительность Q (массовый выход целевого продукта) и степень конверсии θ , характеризующая долю газа-реагента, превратившуюся в ходе химической реакции в

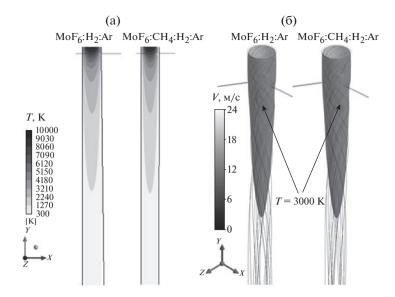

Рис. 3. (а) Поле температур в осевом сечении реактора; (б) изоповерхность T = 3000 K и линии тока в верхней части реактора.

целевой продукт (Мо, и его карбиды Мо $_2$ С, Мо $_3$ С $_2$): $\theta = Q_{M-2}^* M_3 / Q_{M \, \Gamma P-4} M^* \times 100\%$, где Q_{-2} и $Q_{M \, \Gamma P-4}$ — массовые расходы соответственно целевого продукта через выходную границу 2 и газа-реагента через входную границу 4.

Результаты расчетов по распределению объемной доли Мо на выходе из реактора при конверсии MoF_6 в Мо приведены на рис. 4а. Аналогичные результаты в случае синтеза карбидов показаны на рис. 4б.

В табл. 1 представлены значения массового выхода и степени конверсии молибдена и его карбидов, полученные по результатам *cfd*-расчетов, в сравнении с соответствующими величинами для синтеза вольфрама, бора, кремния и их карбидов. Характеристики для вольфрама и его карбида рассчитывались аналогично представленной в данной

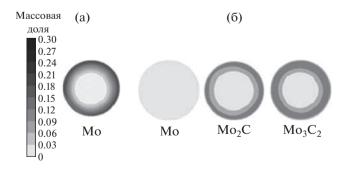

Рис. 4. Распределение массовой доли конденсированной фазы продуктов реакции на выходе из реактора при подаче в реактор химически-активных смесей (а) $MoF_6 + H_2$; (6) $MoF_6 + CH_4 + H_2$.

работе модели. Результаты расчетов по синтезу бора, кремния и их карбидов были получены нами ранее [20—22]. Для сравнения температурных режимов образования исследуемых веществ в табл. 1 приведены пороговые значения температур T_{\min} , выше которых согласно термодинамическим расчетам происходит образование целевого продукта (бора, кремния, молибдена, вольфрама и их карбидов). Входные параметры расчетов, результаты которых приведены в таблицах, в части геометрии реактора, объемных расходов компонентов газового потока и энерговыделения в плазме задавались одинаковыми.

Результаты расчетов свидетельствуют, что при использовании в качестве газов реагентов летучих фторидов газодинамические условия в исследуемом плазмохимическом реакторе наиболее эффективны для синтеза молибдена, вольфрама и их карбидов. Данный результат обосновывается тем, что температурный режим в охлаждаемом канале реактора 1000-3000 К (рис. 3) является на основании термодинамических расчетов (рис. 1) оптимальным для образования конденсированной фазы Мо, W и их карбидов. Напротив, для синтеза из летучего фторида бора и его карбида исследуемая конструкция реактора непригодна. Процесс восстановления бора из его летучего фторида в данном реакторе не может быть реализован, так как подача фторида бора и движение его в реакторе осуществляется в температурную зону T < 3500 К. Для повышения массового выхода бора необходима модернизация реактора с целью доставки газов-реагентов в высокотемпературную зону (T > 4000 K), в которой согласно термодинамическому расчету происходит образование газообразного бора [20]. Далее, при поступлении в

Таблица 1. Характерные параметры процесса конверсии для различных химически-активных смесей

	(MoF ₆ + H ₂)*	(BF ₃ + + H ₂) [20]	(SiF ₄ + H ₂) [21]	(MoF ₆ + + CH ₄ + H ₂)*	(BF ₃ + + CH ₄ + H ₂) [22]	(SiF ₄ + + CH ₄ + + H ₂) [22]	(WF ₆ + + H ₂)*	(WF ₆ + + CH ₄ + H ₂)*
T_{\min} , K	1000	4000	3000	1000		2000	1000	1000
$Q_{ m Mo}$, г/час	681	_	_	4	_	_	_	_
θ_{Mo} , %	100%	_	_	0.1%	_	_	_	_
$Q_{\it B}$, г/час	_	<1	_	_	<1	_	_	_
$\theta_{\it B},\%$	_	<1%	_	_	<1%	_	_	_
Q_{Si} , г/час	_	_	6	_	_	8.5	_	_
θ_{Si} , %	_	_	3%	_	_	4.5%	_	_
$Q_{\mathrm{Mo_2C}}$, г/час	_	_	_	403	_	_	_	_
θ_{Mo_2C} , %	_	_	_	22%	_	_	_	_
$Q_{\mathrm{Mo_3C_2}}$, г/час	_	_	_	504	_	_	_	_
$\theta_{\text{Mo}_3\text{C}_2},\%$	_	_	_	18%	_	_	_	_
$Q_{\mathrm{B_4C}}$, г/час	_	_	_	_	_	_	_	_
$\theta_{B_4C},\%$	_	_	_	_	_	_	_	_
$Q_{ m SiC}$, г/час	_	_	_	_	_	15.5	_	_
θ_{SiC} , %	_	_	_	_	_	6%	_	_
$Q_{ m W}$, г/час	_	_	_	_	_	_	1458	655
θ_{W} , %	_	_	_	_	_	_	100%	12%
$Q_{ m WC}$, г/час	_	_	_	_	_	_	_	1209
θ_{WC} , %	_	_	_	_	_	_	_	88%

^{*} Настоящяя работа.

охлаждаемый канал реактора образовавшийся газообразный бор будет конденсироваться естественным образом, или понадобится дополнительная закалка. В случае подачи в реактор смеси (ВГ₃ + + СН₄ + Н₂) согласно термодинамическому расчету образование В₄С в исследуемом температурном диапазоне (1000-10 000 К) термодинамически невыгодно [22]. Промежуточное положение между максимально возможной производительностью исследуемой конструкции для молибдена, вольфрама и их карбидов и нулевым массовым выходом для бора и его карбида занимает вариант синтеза кремния и его карбида. В данном случае, по сравнению с бором несколько понижается пороговая температура образования целевых продуктов. Это позволяет получить небольшое количество кремния и его карбида в исследуемых условиях, однако при весьма низкой степени конверсии, в отличие от синтеза молибдена и его карбидов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложена методика моделирования газодинамических и тепловых условий получения тяжелых металлов и их карбидов в ВЧИ-плазмохимическом реакторе с вихревой подачей газа, основанная на сочетании термодинамических расчетов квазиравновесной плазмы и моделировании конструкции реактора методами вычислительной гидродинамики.

Выполнены термодинамические расчеты и вычислительные эксперименты для процесса водородного восстановления MoF_6 и синтеза Mo_2C , Mo_3C_2 для исследуемой конструкции реактора. На основании расчетов определены поля температур и скоростей потоков при вводе в реактор в струю аргоно-водородной плазмы химически-активных смесей газов ($MoF_6 + H_2$) и ($MoF_6 + CH_4 + H_2$), получены значения прогнозируемой производительности и степени конверсии.

Проведенные термодинамические расчеты указывают на образование молибдена, и его карбидов из летучего фторида в низкотемпературной зоне (1000—3000 К). По результатам *cfd*-расчетов в исследованной конструкции реактора температура в охлаждаемом канале реактора изменяется от 570 до 4500 К при среднем значении 1200 К. Результаты расчетов свидетельствуют о максимально возможной производительности реактора при получении молибдена и его карбидов из летучего фторида. Аналогичные расчеты, проведенные для процесса водородного восстановления гексафторида вольфрама и синтеза его карбида, так же указывают на максимальную степень конверсии в исследуемом ректоре.

Результаты расчетов для исследованных в настоящей работе веществ значительно отличаются от результатов выполненных ранее расчетов по синтезу кремния, бора их карбидов в аналогичный условиях. Так, конструкция исследуемого реактора является оптимальной для получения в нем молибдена, вольфрама и их карбидов. Вместе с тем, синтез бора и его карбида из летучего фторида в тех же условиях не может быть реализован, а синтез кремния и его карбида происходит с низкой степенью конверсии. Это объясняется тем, что температурный режим в зоне движения газов реагентов не соответствует термодинамически рассчитанным температурам образования бора, кремния и их карбидов из летучих фторидов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарят за финансовую поддержку работы в целом грант РНФ № 20-13-00035, а также за частичную поддержку, связанную с предоставлением программы термодинамических расчетов, проект 0095-2019-0008 Российского Министерства науки и образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Зеликман А.Н., Меерсон Г.А. Металлургия редких металлов. М.: Металлургия, 1981. 607 с.
- 2. *Зеликман А.Н.* Молибден. М.: Металлургия, 1970. 440 с.
- 3. *Сонгина О.А.* Редкие металлы. М.: Металлургия, 1964. 568 с.
- 4. Химия и технология редких и рассеянных элементов. Ч. 3 / Под ред. Большакова К.А. М.: Высшая школа, 1976. 319 с.
- 5. *McDonald H.O.*, *Stefenson J.B.* Chemical vapor deposition of group IVB, VB, and VIB elements with Nnonmetals: a literature review. US Department of the Interior. Bureau of Mines Information Circular. 1983. 29 p.
- 6. Risovany V.D., Rotmanov K.V., Maslakov G.I., Goncharenko Yu.D., Shimansky G.A., Zvir A.I., Smirnova I.M.,

- Kuchkina I.N. // World J. Nucl. Sci. and Technol. 2012. V. 2. P. 58.
- Kornev R.A., Sennikov P.G., Konychev D.A., Potapov A.M., Chuvilin D.Yu., Yunin P.A., Gusev S.A., Naumann M. // J. Radioanal. Nucl. Chem. 2016. V. 309. P. 833.
- 8. *Galkin N.P., Tumanov Yu.N.* // Russian Chem. Rev. 1971. 40. P. 154.
- 9. Shroff A.M., Delval G. // High Temp.-High Pressure. 1971. V. 3. P. 695.
- 10. *Карелин В.А., Ковалев С.В.* // Изв. Томского политехнического университета. 2005. Т. 308. С. 97.
- 11. Fridman A. Plasma Chemistry. N.Y.: Cambridge University Press, 2008, 978 p.
- 12. Русанов В.Д., Фридман А.А., Шолин Г.В. // УФН. 1981. Т. 134. С. 185.
- Di Giuseppe G., Selman J.R. // J. Electroanal. Chem. 2003. V. 559. P. 31.
- 14. Kornev R.A., Sennikov P.G., Nazarov V.V. // Plasma Phys. Technol. 2017. V. 4. P. 169.
- Yoon S.F., Huang Q.F., Rusli, Yang H., Ahn J., Zhang Q., Blomfield C., Tielsch B., Tan L.Y.C. // J. Appl. Phys. 1999. V. 86. P. 4871.
- 16. Wolden C.A., Pickerell A., Gawai T., Parks S., Hensley J., Way J.D. // ACS Appl. Mater. Inyerfaces. 2011. V. 3. P. 517.
- 17. Корнев Р.А., Сенников П.Г., Шабарова Л.В., Шишкин А.И., Дроздова Т.А., Синцов С.В. // Химия высоких энергий. 2019. Т. 53. № 3. С. 235.
- 18. *Rehmet C., Cao T., Cheng Y. //* Plasma Sources Science and Technology. 2016. V. 25. № 2. 025011.
- 19. Ivanov D.V., Zverev S.G. // IEEE Transactions on Plasma Science. 2017. V. 45. № 12. P. 3125.
- 20. *Шабарова Л.В., Плехович А.Д., Кутьин А.М., Сенни-ков П.Г., Корнев Р.А.* // Химия Высоких Энергий. 2019. Т 53. № 2. С. 148.
- 21. *Шабарова Л.В., Плехович А.Д., Кутьин А.М., Сенни-ков П.Г., Корнев Р.А.* // Теоретические основы химической технологии. 2020. Т 54. № 4. С. 504.
- 22. Шабарова Л.В., Сенников П.Г., Корнев Р.А., Плехович А.Д., Кутьин А.М. // Химия высоких энергий. 2019. Т. 53. № 6. С. 489.
- 23. *Белов Г.В., Иориш В.С., Юнгман В.С.* // Теплофизика высоких температур. 2000. Т. 38. № 2. С. 214.
- 24. *Шабарова Л.В., Корнев Р.А., Сенников П.Г.* // Химия высоких энергий. 2018. Т 52. № 5. С. 409.
- 25. *Murphy A.B.* // Plasma Chemistry and Plasma Processing. 2000. V. 20. № 3. P.279.
- 26. *Гамбург Д.Ю*. Водород. Свойства, получение, хранение, транспортирование, применение. М.: Химия, 1989, 672 с.
- Бретинайдер С. Свойства газов и жидкостей. М.-Л.: Химия, 1966. 536 с.
- 28. Зиновьев В.Е. Теплофизические свойства металлов при высоких температурах. М.: Металлургия, 1989. 384 с.
- 29. Физические величины / Под ред. Григорьев И.С., Мейлихов Е.З. М.: Энергоатомиздат, 1991. 358 с.